

злиття душі з Богом. Образи, що йдуть у цьому напрямі, підкреслюють «близьке», «довірене» ставлення до Бога, без якого неможливе духовне народження людини та її духовне зростання і самовдосконалення. Таким чином, духовні народини пов'язані зі звільненням людини від своєї зовнішності, коли вона стає рівна своєму батькові Богові. Ця думка про обожнення є висновком з цілої системи думок філософа.

Список використаних джерел:

1. Чижевський Д. Філософія Г. С. Сковороди. – Варшава, 1934.
2. Сковорода Г. С. Наркис. Розмова про те: пізнай себе. Сковорода Г. С. Твори : У 2 Т. – К.: Обереги, 1994. – Т.1. – С.150–195.
3. Там само.
4. Там само.
5. Сковорода Г. С. Книжечка про читання Святого письма, названа жінка Лотова. Сковорода Г. С. Твори : У 2 Т. – К.: Обереги, 1994. – Т.2 – С.34–60.
6. Сковорода Г. С. Симфонія, названа книга Асхань, про пізнання самого себе. Сковорода Г. С. Твори : У 2 Т. – К.: Обереги, 1994. – Т.1 – С.196–262.
7. Сковорода Г. С. Діалог або розмова про давній світ Сковорода Г. С. Твори : У 2 Т. – К.: Обереги, 1994. – Т.1 – С.308–324.
8. Сковорода Г. С. Наркис. Розмова про те: пізнай себе. Сковорода Г. С. Твори : У 2 Т. – К.: Обереги, 1994. – Т.1. – С.150–195.
9. Сковорода Г. С. Книжечка про читання Святого письма, названа жінка Лотова. Сковорода Г. С. Твори : У 2 Т. – К.: Обереги, 1994. – Т.2 – С.34–60.

*Г. Д. Панков,
доктор філософських наук, професор,
професор кафедри філософії
и політології Харківської
державної академії культури*

ИСПЫТАНИЕ КАК ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ХРИСТИАНСКОМ ДИСКУРСЕ

Формулировка предложенной темы означает определение смысла испытания не только в христианском, но также в персоналистическом

дискурсе антропологии, с которым соотнобразуется христианский взгляд на человека и его жизнь. Осмысление в контексте испытания жизни и отдельных жизненных ситуаций, наполненных острыми драматическими событиями, придает сознанию человека оптимизм с готовностью выдержать обрушившиеся на него неудачи, грозящие привести привычный жизненный уклад к полному краху. В данной ситуации пессимистическое восприятие жизни как бессмыслицы, несчастья, крушения приобретает позитивный смысл испытания.

Смысл испытания как эмпирической данности задается метафизикой человеческого бытия: испытание встроено в ткань жизни каждого человека как неизбежный ее спутник. Жизнь человека не может рассматриваться в измерении только блага, в противном случае, она выглядела бы половинчатой модификацией бытия человеческого существования. Поэтому смысл испытания в метафизическом значении состоит в предназначении человека осуществить полноту своего бытия в единстве блага и его лишения, порождающие осознание счастливой и несчастной жизни в их единстве. Трансформация первого состояния жизни во второе означает *испытанием человека на мужество жить*, ориентирующего человека на *волю принять (но не отвергнуть) испытание* как неизбежную эмпирическую данность.

Однако персоналистическая мысль тесно увязывает смысл испытания с самореализацией личностного начала человека. Самореализация рассматривается способом существования личности и указывает на нее как на динамическую фигуру, выводящую самость за пределы статического бытия. Самореализация личности возносит бытие человека на духовный уровень, и поэтому она представляется универсальной духовной практикой, включающей в свой состав частные практики духовной жизни. Одной из таких практик служит *испытание личности*, значение которого возвышает и личность и испытание. С одной стороны, в данном случае возвышается личность. Ее жизни придается острый динамический характер, проходя который она испытывается на мужество жить как личность и преодолевать возникшие перед ней трудности. Поэтому испытание выглядит духовной закалкой личности, ее *воли быть как личность* и стремиться *жить согласно ценностям личности*. С другой стороны, испытанию придается персоналистический характер. Оно вводится в контекст самореализации личности и наделяется значением духовной

ценности. В указанном контексте испытание выглядит актом трансцендирующей личности и поэтому его следует признать *трансцендирующим актом*.

Смысл самореализации личности в христианстве заключается в следовании евангельской заповеди «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный (Мф. 5:48). В данном императиве утверждается идеал партиципации с Богом, стремление к которому возводится на уровень стратегической задачи каждого христианина. В христианской антропологии достоинство человека определяется образом Божиим, однако, искаженным в эмпирическом мире самим же человеком. Поэтому самореализация личности состоит в том, чтобы духовно возвыситься над своим положением в данном мире и обрести полноту божественного образа, уподобившись Богу состоянием святости (или обожения).

Святость следует признать главным смысловым значением испытания личности: она представляет собой цель испытания и его движущую силу. Понимание значения святости не следует сводить исключительно к трансцендентному фактору, задающему смысл испытанию из высоты идеала. В том случае, если человек принимает испытание как божественную волю, захватывающую его сознание, трансцендентное измерение святости, не утрачивая данный статус, становится его имманентным механизмом, вовлекающего личность в испытательный акт из-внутри ее душевного мира. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его», – утверждается в «Благой вести» (Мф. 11:12). В приведенном контексте испытание выглядит устремлением к идеалу святости, достигаемой в Небесном царстве. Прославляя личность, устремленную к осуществлению названного идеала, прославляется испытание как духовный подвиг. Значения *славы* и *подвига* выделяются двумя существенными аксиологическими маркерами освящения испытания и вовлечения в его ситуацию бытия человека.

В послании апостола Иакова говорится: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение. Терпение должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:2-4). Здесь утверждается позиция радостного *принятия испытания*, вопреки стремлению его избежать. Испытание обладает в своем содержании *терпение как совершенное действие*,

а значение полноты совершенства в теистическом дискурсе придает сакральный смысл испытанию. Значение *радостного* принятия испытанья выражает призыв к человеку отказаться от привычной его оценки в качестве скорби.

Еще в ветхозаветной мысли прочно утвердилось убеждение, согласно которому Бог испытывает сердца людей. В 138 псалме его автор взывает к Богу с горячей просьбой испытать его сердце с тем, чтобы знать: не стоит ли человек на опасном жизненном пути и при необходимости направить его сознание на вечный путь (Пс. 138:23-24). В данном случае в смысл испытания вкладывается педагогическое значение: оно служит средством христианского воспитания, направляющего личность к вечной жизни. Упование на вечную жизнь представляет собой сотериологический стимул, придающий испытанию христианина силу мужества и оптимизм.

В ветхозаветных и новозаветных книгах содержится мысль о том, что Бог испытывает праведников, так что испытания прославляют их жизнь тем, что возводят ее на уровень подвига. Приведенная мысль отчетливо присутствует в Книге Иова, в которой праведность вместе с праведником представлена к алтарю *испытания на ценность дара*: «разве даром богобоязнен Иов?» (Иов. 1:9). Ценность дара исключает расчет. Идеальная праведность требует дарения Богу собственной самости как ее жертвенного посвящения Ему на служение. Существенным уроком испытания Иова является ломка привычной для многих верующих оценки страданий как неизбежного наказания Богом человека за какие-то прегрешения. В данной ситуации страдания рассматриваются инструментом *испытания праведника на качество праведности* как безусловной преданности Богу. Проходя такого рода испытание, праведник укрепляется в своей праведности и этим самым реализует себя как личность в ее теоцентрическом измерении.

Проблема испытания чрезвычайно актуализируется в ситуации острого противостояния разрушительным силам со стороны личности. «Жало во плоть», которое было дано Богом апостолу Павлу, является его испытанием на смирение. Троекратная просьба Богу со стороны Павла удалить этого «ангела сатаны» обернулась отказом: «достаточно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:7-9). Из данного обстоятельства христианин должен извлечь важный урок, указывающий на *ценность упования* на божественную силу, при-

дающей подвергнутому испытанию человеку мужество и твердость в вере и преданности Всевышнему. Упование на божественную силу означает полное доверие, возлагаемое на Бога, который не оставляет испытываемого, но являет ему свое милосердие и оказывает духовную поддержку в испытательном процессе. Упование на Бога призвано возбудить в сознании личности *мужество* и *радость* как существенные стимулы испытания: они побуждают востребованность *принять и пережить испытание мужественно и радостно* в соответствии с христианскими ценностями.

Принятие испытания означает главным образом найти в нем смысл и принять его, включив в ткань испытательного процесса в качестве путеводной звезды. Персоналистическая антропология предлагает обратиться к идее самореализации личности, подняв значение испытания на высоту духовной реализации самости как процесса трансцендирования. Христианская антропология, используя персоналистический дискурс, ставит его в зависимость от теологической парадигмы, переводя значение самореализации личности в направление ее обожения. Утверждая идею испытания в контексте восхождения человека к святости, христианская мысль существенным образом переориентирует его сознание с ценности комфортабельной жизни в направление божественно-духовного измерения. В таком случае осознание несчастной жизни в случае лишения привычных эмпирических благ для человека оценивается в виде испытания, которое должен пройти индивид, выдержав своеобразный экзамен на право стать личностью в ее образе и богоподобии.

В учении об испытании христианская аксиология актуализирует ценности, усвоение которых конституирует личность в парадигме христианства. При этом главное место занимает *мужество* как духовная сила, побуждающая личность принять и пройти возлагаемое на нее испытание в качестве христианского *подвига*. В свою очередь, христианская аксиология выдвигает ценность *божественного упования* в качестве необходимой жизненной опоры, придающей мужеству в испытании оптимистический заряд. Упование на Бога следует признать ключевым фактором сакрализации бытия личности в ее самореализации и одновременно существеннейшим механизмом конструирования картины личностной самореализации в ценностной шкале христианской культуры.